

Шокарова Зарина Мухамедовна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Принцип универсальности наследственного правопреемства

Аннотация. Приводятся мнения различных авторов относительно понятия принципов наследственного права. Проанализирован принцип универсальности наследственного правопреемства.

Ключевые слова: имущественные отношения, исполнение завещания, метод наследственного права, принцип обеспечения прав необходимых наследников, принцип свободы завещания.

Понятие универсального преемства, «...в силу которого на наследника не только переходят, в качестве единого комплекса, все имущественные права и обязанности наследодателя, но и возлагается ответственность своим имуществом за долги наследодателя, создается своего рода продолжение в лице наследника, юридической личности наследодателя», было выработано еще римским правом.

В Древнем Риме под универсальным наследственным преемством понимался «переход прав и обязанностей покойного, включая также те отношения, которые не могут быть предметом гражданского оборота, как семейные святыни и отправление культа предков». Тогда же возникло и сингулярное преемство, когда субъект преемства воспринимал лишь отдельные права, прежде принадлежавшие другому лицу. Виды сингулярного наследственного преемства: отказ по завещанию и фидеикомисс – приказ наследодателя наследнику по завещанию передать наследственную массу третьему лицу, сохранились и в современном законодательстве.

Существенное отличие норм советского и российского наследственного права от положений римского права, и от норм дореволюционного законодательства, в том, что последние предусматривали полную ответственность наследника по долгам наследодателя, даже в объемах, превосходящих актив наследственной массы. Универсальное наследственное правопреемство как в советском, так и в постсоветском законодательстве носит конститутивный, а не транслятивный характер, то есть наследник по долгам наследодателя отвечает только в пределах стоимости перешедшего к нему имущества (ч. 1 ст. 1175 ГК РФ) [1]. По римскому праву наследник должен отвечать «за долги наследодателя, как за свои собственные, то есть не только в размерах актива наследства, но и своим собственным имуществом». Аналогичным образом вопрос решался и в законодательстве дореволюционной России. Как писал С.В. Пахман, «вместе с имуществом и правами к принявшему наследство переходят и обязанности: платить долги умершего сообразно наследственной доле и ответственность в случае недостатка имения даже собственным капиталом и имуществом; выполнять обязательства и удовлетворять открывшиеся на умершем казенные начеты и взыскания; вносить судебные пошлины и штрафы, которые внесены при жизни им не были, и вообще ответственность в исках по имуществу» [3, с. 16].

Большинство правоведов как дореволюционного, так и советского периодов сходятся во мнении, что наследование представляет собой общее (универсальное) преемство. Русский юрист И.А. Покровский, отстаивая позиции об универсальности наследственного преемства, писал: «Наследственная масса, мыслится не как сумма разрозненных имущественных объектов, а как некоторое единство, в котором наличность и долги сливаются в одно юридическое целое, переходящее не к случайному захватчику, а к известным, заранее predeterminedенным лицам, наследникам». Данный вывод И.А. Покровский делает на основании того, что развитие денежного и товарного оборота требовало соединения долгов с имуществом. Все деловые отношения строятся на кредитоспособности их участников, а эта

кредитоспособность была бы совершенно непрочной, если бы она могла быть разрушена таким случайным событием, как смерть контрагента.

Универсальное правопреемство, являясь центральным ядром института наследования, по мнению Б.Б. Черепихина «...выводит право личной собственности за пределы жизни собственника – гражданина, предоставляет последнему возможность распоряжения имуществом на случай смерти и одновременно обеспечивает интересы близких ему лиц и кредиторов умершего» [2]. И.В. Елисеев связывает универсальное правопреемство с переходом к правопреемнику всех или части прав и обязанностей правопреемника.

Другие авторы считают, что наследование возможно в форме как универсального, так и сингулярного преемства. В.Н. Никольский понимал наследование как преемство обязанностей и ответственности. «Принимая на себя юридическую личность умершего, наследник уже не может сбросить перешедшую на него чужую личность, как не мог бы сделать сам наследодатель. Поэтому он обязан платить все долги наследства, в том числе и превышающие стоимость наследственного имущества».

Не соглашаясь с мнением об универсальности наследственного правопреемства, П.С. Никитюк утверждал, что наследование «может строиться по модели как универсального и непосредственного, так и сингулярного и опосредованного правопреемства» и далее: «противоречит дифференциации наследственной массы на части, подчиненные разным наследственно-правовым режимам и наследуемые в качестве самостоятельных объектов разными кругами наследников» [4, с. 16]. Подтверждение того, что наследство не единое целое П.С. Никитюк находил в различной процедуре оформления прав на разные части наследства.

Так, в наследстве можно выделить части, которыми наследники могут овладеть, а впоследствии и распорядиться без какой-либо регистрации специального органа (например, предметы домашней обстановки и обихода), и вещи, которыми без специальной регистрации уполномоченного на то органа

распорядиться нельзя (квартира). Другим признаком неоднородности наследственной массы является различное налогообложение перехода отдельных ее частей. Опосредствовано и сингулярно, по мнению П.С. Никитюка, получение наследником доли, от которой в его пользу отказался другой наследник. Наследование вклада в кредитном учреждении признается случаем сингулярного правопреемства, поскольку наследство в силу ст. 561 ГК РСФСР делилось на две части, подчиненные различным правовым режимам. Не соответствует принципу универсальности разделение наследственной массы на части, подчиненные разным правовым порядкам, предусмотренные договорами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам.

Критикуя концепцию универсальности наследственного правопреемства, П.С. Никитюк отмечал, что конструкция наследования как преемства только универсального и непосредственного стесняет наследников ограничением свободы распоряжения наследственными правами. Так, сделки по частичному отказу от наследства, по реальному разделу наследства не в соответствии с наследственными долями при получении свидетельства о праве на наследство, по отзыву акта о принятии наследства, совершенному иным путем, нежели подача заявления в нотариальную контору, не могут нарушить защищаемые законом интересы какого-либо лица. «Такие сделки не противоречат общим началам и смыслу гражданского законодательства, то есть они правомерны, хотя и не предусмотрены прямо в законе» [5, с. 79].

Подводя итог, можно сказать, что в советский период Гражданские кодексы 1922 г. и 1964 г., регулировавшие наследование, не пользовались понятием универсального правопреемства, так как мысль о том, что имущество умерших лиц поступает к наследникам в виде своего рода всеохватывающей общности была несовместима с системой раздела имущества умерших между государством и лицами, близкими умершему, существовавшей в 1918–1926 гг. [6]. Хотя, взгляд на наследственное правопреемство как на универсальное, был разработан еще в Древнем Риме и долгое время применялся как наиболее рациональный подход к правовому регулированию одновременно

возникающих имущественных отношений самого различного характера и природы. Российские юристы в послевоенный период вновь обратились к концепции универсального правопреемства.

Термин «наследственное правопреемство» традиционно используется цивилистами для обозначения понятия наследования, использует его и ГК РФ. Определяя понятие наследования, ГК РФ, видимо, следуя идее Б.Б. Черепахина, говорит о переходе имущества умершего, в том числе и имущественных прав и обязанностей. Проблема наследственного правопреемства является одной из дискуссионных и обсуждаемых в теории наследственного права.

Теории гражданского права известно две разновидности правопреемства – сингулярное и универсальное. Традиционно большинство цивилистов считают наследование правопреемством универсальным. Как проявление этого принципа в российском праве многие юристы расценивают положение об ответственности наследника по долгам наследодателя.

В то же время не все цивилисты признавали существование принципа универсальности наследственного правопреемства в наследственном праве Российской Федерации. Представляется, однако, что отдельные случаи сингулярного наследственного преемства не должны автоматически исключать признание универсальности наследственного преемства в целом. При любом правиле допустимы определенные исключения, частное не всегда исключает общее и сингулярность преемства в отдельных случаях при наследовании (упоминаемых П.С. Никитюком) не отрицает универсальности наследственного преемства в целом.

Новый ГК РФ, следуя концепции универсальности наследственного преемства, устранил особый порядок наследования вкладов и предметов домашней обстановки и обихода, оставил, пожалуй, единственное исключение из принципа универсальности правопреемства, что устанавливал ГК РСФСР – завещательный отказ (ст. 1137 ГК РФ).

Суммируя сказанное, можно прийти к выводу о том, что закрепленное на законодательном уровне понятие универсального правопреемства позволит

снять споры о форме наследственного преемства и устранить ошибки в правильном его понимании. Поэтому, в настоящее время, на наш взгляд, любые теоретические споры на этот счет, как представляется, потеряли всякую актуальность.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 года (принят Государственной Думой 21 октября 1994 г.) (с изм. и доп., вступил в силу с 30.12.2015) [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.consultant.ru

2. Гражданское право. Ч.1: Учебник / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М.: Юристъ, 2010.

3. Быкова К. Наследование по завещанию // Социалистическая законность. 1968. № 8.

4. Вавилин Е.В. Принцип справедливости как основа осуществления наследственных права // Юрист. 2007. № 1.

5. Гаврилов В.Н. Наследственное право в Российской Федерации на современном этапе (с учетом проекта части третьей ГК РФ): Учебно-методическое пособие. Саратов, 2009 .

6. Егоров Н.Д. Наследственное правоотношение // Вестник ЛГУ. Право. Вып. 3. 2001. № 6.